

О БОГАТСТВЕ СЛОВАРЯ И ИСЧИСЛЕНИИ КОЭФФИЦИЕНТА ЛЕКСИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В «ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ» МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

В. К. Харченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 18 апреля 2017 г.

Аннотация: статья посвящена лингвистическим характеристикам 12-томной «Истории русской церкви» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Дается определение пластики стиля, выявляются индивидуальные особенности воплощения пластики. Это, прежде всего, феномен ясности и прозрачности научного изложения, лексическое и грамматическое разнообразие и др. Вычисляется коэффициент лексического разнообразия, а также процент слов, употребленных в тексте один, два, три, четыре и более раз. Результаты соотносятся с ранее полученными данными по другим отрывкам текста. Высокий процент однократного употребления лексемы рассматривается как показатель индивидуального стиля митрополита Макария и ведущий механизм воплощения пластики текста.

Ключевые слова: митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков), «История русской церкви», пластика стиля, коэффициент лексического разнообразия.

Abstract: the paper deals with linguistic characteristics of the 12 volumes of "History of Russian Church" by Makarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna. The author defines the plasticity of style, determines individual features of its objectification: the phenomenon of clarity and transparency of narration, lexical and grammatical diversity etc. The coefficient of lexical diversity is calculated. Percentage of words, used in text one, two, three, four and more times is calculated. Results are compared with statistics obtained on the basis of another fragments of the text. High percentage of words, used in text only once, is regarded as the index of Metropolitan Makarius's individual style and the main mechanism of plasticity of style.

Key words: Metropolitan of Moscow and Kolomna Makarius (Bulgakov), "The History of Russian Church", plasticity of style, coefficient of lexical diversity.

Поиск индивидуального своеобразия стилиевой манеры того или иного автора обычно осуществляется сквозь лингвистическую призму тропов и риторических фигур, грамматических предпочтений, интертекстом, через описание персониферы, анализ антропонимов и т. д. и т. п. Все это, бесспорно, значимо, и внимание лингвистов к указанным характеристикам отнюдь не ослабевает. В качестве подтверждения сказанному назовем две самые свежие публикации [1; 2]. Важно отметить, что такой подход нередко сопровождается квантитативными (количественными) выкладками, хотя исследовательский пафос в основном составляет выявление экспрессивных выигрышей от использования тех или иных языковых средств, и/или проекция на содержательный план повествования, прорисовку образов, и/или портретирование языковой личности писателя.

Вместе с тем набирает обороты и чисто формальная процедура изучения писательского лексикона. Интересны в этом отношении результаты так называемого маркемного анализа *наиболее употребительных слов* в творчестве того или иного поэта,

полученные с применением особой компьютерной программы и представленные в работах А. В. Кашкиной по поэтическим текстам [3] и по прозе В. В. Набокова, в том числе по авторским переводам [4].

Наш, тоже формальный, квантитативный, подход – прямо противоположен. Мы просчитываем коэффициент лексического разнообразия текста, оценивая, прежде всего, слова как знаменательные, так и служебные, которые на определенном, но достаточно объемном участке текста *не повторяются вообще*, т. е. характеризуются одноразовым, однократным употреблением, в их противопоставлении словам, употребленным автором дважды, трижды и – отдельным списком – большее число раз.

Интересно, что такой просчет впервые применяется по отношению к научному, историографическому тексту. Причиной, побудившей исследовать богатство лексикона как ведущее условие уникальной пластики языка и стиля, стало знакомство с 12-томной «Историей русской церкви» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) [5]. Очарование языка будущего митрополита замечали еще в период обучения М. П. Булгакова в семинарии и академии, не говоря уже о том впечатлении, которое

впоследствии производили на слушателей проповеди этого выдающегося деятеля церкви и наставника паствы сначала в Тамбове, потом в Харькове, потом в Вильне и, наконец, в Москве и Коломне.

Результаты исследования пластики отражены в нашей монографии [6], где представлена итоговая пятиярусная модель пластики языка и стиля. Первый ярус образуют признаки наличия пластики (плавность, ощущение отшлифованности стиля). Второй ярус интерпретации пластики касается требования ясности изложения. Третий ярус – это условия придания пластики тексту: *разнообразие и лексических, и грамматических средств, наличие ритма прозы*. Четвертый ярус выстраивания пластики организуют механизмы подключения языковых запасов. Наконец, пятый, итоговый ярус – это эффекты пластики: *неустареваемость, легкость цитирования, легкость произношения, запоминаемость содержания, доверие к автору, новые оттенки при перечитывании текста, восприятие текста как образцового*.

Третий ярус (разнообразие лексических средств) как раз и раскрывается исчислением процента использования однократно употребленных слов, точнее не слов, а лексем, поскольку словоформы просчитываются как единая лексема.

Для такого количественного анализа был выбран небольшой, но относительно завершённый авторский текст, а именно Предисловие к книге I «Истории русской церкви» [5, с. 83–86], которое, во-первых, «с высоты птичьего полета» охватывает все предстоящее содержание большого труда и, во-вторых, лексические единицы которого менее привязаны к тому или иному конкретному блоку событий.

Этот текст условно мы поделили на два примерно равных фрагмента, демаркационная линия которых означена абзацем, начинающимся словами: *Но где же должна сказать о них, этих следах святой веры...*

Далее по каждому из двух отрывков Предисловия был произведен количественный подсчет абсолютно всех слов, включая служебные, с указанием числа повторений. Слова проставлялись в начальной форме.

I. а 3, апостол, без 8, благоустройство, ближайший/близкий 2, более, большой, бы 4, быть 9, в (во) 22, важный 2, варяго-руссы, великий 3, вера 2, вероятность, весь 3, весьма... < > уже 2, упомянуть, хотя 2, христианин, христианство 10, царство 4, церковный, Церковь 16, частность, частный, часть, число, что 7, чтобы, этот 7.

II. а 3, армянский, близкий, более 3, больше, бы, бывать/быть 5, в (во) 25, введение 4, великий 2, вера 4, верный, весь 3, взгляд, видеть... < > точка, точнее, третий, уже 2, упомянуть, хотеть, хотя, христианство 6, царство 6, церковный 2, Церковь 11, частнейший, часть 2, что 5, эпоха, этот 6, я 9.

Уже по этим двум рамочным выборкам видно, что между ними проскакивают общие слова (*Церковь, уже, а, этот...*), и на следующем этапе мы произведем наложение данных, чтобы получить еще более прозрачный результат по исчислению коэффициента лексического разнообразия идиостиля митрополита Макария, но сейчас проанализируем выборки по отдельности.

В первой части Предисловия следующая ситуация (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Всего неповторяющихся слов	Употреблено единожды	Дважды	Трижды	Четыре и более раз
204	103	40	17	44

Половина слов (!) употреблена в отрывке единожды, если присовокупить двукратное словоупотребление, то получим 70 % от общего числа. Весьма внушительные показатели. Не более трех раз – 78,4 %.

Обращает на себя внимание, соответственно, и весьма низкий процент слов (24,56 %), употребленных более трех раз.

Во второй части Предисловия: более половины слов употреблены по одному разу. Если прибавить двукратное словоупотребление, получим 76 % от общего числа. Не более трех раз – 81 % (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Всего неповторяющихся слов	Употреблено единожды	Дважды	Трижды	Четыре и более раз
210	130	30	11	39

Теперь объединим оба списка, чтобы получить количественный портрет Предисловия (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Всего неповторяющихся слов	Употреблено единожды	Дважды	Трижды	Четыре и более раз
312	161	60	24	67

Гипотетически мы ожидали, что при наложении двух списков проценты единожды употребленных слов, а также употребленных дважды и трижды снизятся: однократное словоупотребление перейдет в двукратное, двукратное в трехкратное и так далее. Прирост, однако, наблюдался в частотных словах, тогда как процент малоупотребительных оказался едва ли не тождественным.

Больше половины слов – это слова с единичным словоупотреблением: 51,6 %. Если присовокупить двукратное употребление, то процент вырастет до

67,6 % (почти «золотое сечение»!). Не более трех раз – 75,3 %.

Из трех вышеприведенных итоговых таблиц наиболее интересна для нас вторая, в которой высчитывается лексическое разнообразие *при продолжении развертывания* Предисловия. Любопытней, продолжая, начинает ходить по собственным следам, что естественно и ожидаемо. Неожиданным для нас был *высокий процент единожды употребленных слов именно при продолжении объяснительного текста*, каковым по определению и является жанр предисловий.

И еще одно «недоумение». Мы ожидаем яркость языкового ландшафта от художественного произведения, но перед нами научный текст, текст исследовательский, к типологии которого филология пока еще не склонна относиться столь же внимательно, как к художественной ткани.

Всего знаменательных и служебных словоупотреблений в Предисловии 1031. *Коэффициент лексического разнообразия* текста: $161 : 1031 = 0,156$. Каждое десятое слово в тексте встречается впервые, точнее: встречается в первый... и в последний раз.

Помимо Предисловия мы вычислили коэффициент лексического разнообразия еще на одном фрагменте из 3-й книги «Истории русской церкви» [5, с. 298–299]. Для подсчета слов был выбран такой фрагмент, который не содержал бы цитат и обильных перечислений, способствующих резкому увеличению числа единичного словоупотребления.

Отрывок начинается словами «*Неутешительный вывод...*» и завершается «*...исключительно переводную*». Далее следует перечень. В этой части книги историк рассуждает о малом количестве и не лучшем качестве русской духовной литературы в «монгольском» периоде истории.

Процент однократно употребленных слов составил 73 %. Процент слов, употребленных от одного до трех раз, вообще «зашкаливает»: 95 %. Практически каждое слово, включая самые ходовые, служебные, употреблено в этом фрагменте не более трех раз (табл. 4). Коэффициент лексического разнообразия отрывка: 0,44 или 43,7 % [6, с. 96–104].

Т а б л и ц а 4

Всего слов	Всего лексем	Употребленных единожды	Дважды	Трижды	Четыре и более раз
359	215	157	38	9	11

Приведенные данные из уже опубликованной работы мы посчитали должным подтвердить новыми подсчетами, что и было предпринято при подготовке данной статьи. Был взят фрагмент из книги 4 (часть 2), самое начало главы VI «Богослужение». Фрагмент

был разбит на две части (соответственно: 68 и 66 строк) и по каждой части были проведены подсчеты, представленные таблично, после чего составлена объединяющая таблица.

Одноразовое и повторное использование лексем (первая часть текста) (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Общее число лексем	Употребленных единожды	Дважды	Трижды	Четыре и более раз
287	184	54	17	32
100 %	64 %	19 %	6 %	11 %

Одноразовое и повторное использование лексем (вторая часть текста) (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Общее число лексем	Употребленных единожды	Дважды	Трижды	Четыре и более раз
307	221	42	16	28
100%	72 %	13,6 %	5,2 %	9,2 %

При продолжении текста «новыми», в первой части не употреблявшимися словами оказались такие слова, как *амвон, богато, весьма, вид, вне, впрдь, гордость, грамота, давать, доселе, заметка, ежедневный...* Согласимся: все это отнюдь не метафоры, напротив, это «самые обычные слова» и потому... не самые заметные в общем своем многообразии. Перед нами научный текст, и лексическое его расколосье скрыто в глубинах естественного развертывания объясняющего изложения. И тем не менее эти слова выступают как «новые» по отношению к ранее прочитанному тексту, и здесь срабатывает синдром кайнэрастии, привлекательности новизны, которая стала сравнительно недавно специально исследоваться [7, с. 40].

Итак, процент одноразово употребленных лексем при развертывании изложения не только не уменьшился, но даже несколько увеличился, как и в предыдущем, первом нашем подсчете, представленном выше и отраженном в монографии. Получается, что процедура развертывания изложения (еще раз подчеркнем: изложения научного, историографического!) становится имплицитным, но мощным стимулом активизации ранее не использованных автором пластов лексики, как среди знаменательных, так и среди служебных слов.

Теперь суммируем данные, наложив списки слов, что, естественно, несколько изменит процентное соотношение, но сделает расчеты более валидными в силу увеличения протяженности обсчитываемого текста. Из-за наложения лексем эти показатели не

совпадают с механическим суммированием данных в предшествующих отрывках (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Обобщающие данные по исследуемому тексту

Общее число лексем	Употребленных единожды	Дважды	Трижды	Четыре и более раз
481	308	75	31	67
100 %	64 %	15,6 %	6,4 %	14 %

«Золотое сечение» теперь просматривается по отношению к однократному употреблению слов (64 %).

Теперь вычислим непосредственно сам *коэффициент лексического разнообразия текста*. Для этого суммируем все словоупотребления:

$308 + 75 * 2 + 31 * 3 +$ (более кратные словоупотребления просчитывались по спискам «вручную», что составило:) $+ 745 = 1296$. На это число разделим количество однократно употребленных лексем: $308 : 1296 = 0,24$ (*коэффициент лексического разнообразия текста*).

Это весьма высокий показатель, характеризующий активное использование всего имеющегося индивидуального лексикона митрополитом Макарием (Булгаковым). На лексическое разнообразие наслаивается разнообразие грамматических форм, которое мы не учитывали, хотя и оно вносит свою лепту: *замечательный – более замечательный, воздвигнуть – воздвигать, остаться – оставаться, украсить – украшать* и др.

Несколько лет назад в «New Journal of Physics» была опубликована статья трех шведских ученых «Мета-книга и зависящие от длины текста особенности индивидуального литературного письма». В этой статье авторы утверждали, что с помощью анализа классических литературных текстов они сумели выявить «лингвистический почерк» (говорилось даже образней: лингвистические «отпечатки пальцев») того или иного автора, по которым его можно опознать в любом, даже не очень длинном отрывке текста. Причем язык автора анализировался не с точки зрения его богатства, близости к простонародному или книжному словарю и тому подобное, а в чисто формальном плане – авторы подсчитывали, как растет количество новых слов по мере удлинения текста. И тем не менее этот анализ действительно позволял «численно опознать» того или иного писателя.

В качестве исследуемых они взяли тексты трех англоязычных романистов – Мелвилла, Харди и Лоуренса. При этом они «склеили» друг с другом все произведения данного автора, чтобы иметь как можно более длинный текст.

Далее говорится о том, что оказалось неожиданным: у любого писателя есть тенденция все чаще

повторять слова, если он пишет все более длинный текст, автор как бы приближается к исчерпанию своего словаря. Однако было установлено, что характер нарастания новых слов и повтора прежних различен для разных писателей, но постоянен для каждого из них, независимо от того, короткий был взят отрывок из романа или отдельный рассказ [8, с. 93–94].

Как видим из представленного выше нашего материала, индивидуальный характер нарастания новых слов и повтора прежних характеризует стиль не только писателей, о чем говорится в упомянутой статье и что ранее мы исследовали по отношению к творчеству ряда авторов [9], но и стиль ученых, выдающихся деятелей церкви.

Кстати, на противоположном полюсе наивысшее число словоупотреблений приходится на предлог *в* (*vo*): 69, что соответствует данным частотного словаря под ред. Л. Н. Засориной и что отвечает самой природе фундаментального свойства *вмещенности*. М. Н. Эпштейн раскрывает это свойство в статье «Предлог «в» как философема. Частотный словарь и основной вопрос философии» [10].

Приведенный подсчет разнообразия использования индивидуального лексикона митрополитом Макарием позволил сделать следующие *выводы*.

1. Механизмом выработки и поддержки пластики стиля является богатство индивидуального лексикона, активно задействованное при создании текста не только художественного, но и научного, в частности историографического, что проявляется при исследовании фрагментов «Истории русской церкви» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

2. *Богатство индивидуального лексикона*, используемое в тексте, можно исследовать подсчетом количества лексем, употребленных один раз, два раза, три раза, четыре и более раз. Соответственно, получаем процентное отношение однократно употребленных лексем к общему числу лексем.

3. Количество однократно употребленных лексем по отношению к общему числу всех не лексем, а словоупотреблений дает *коэффициент лексического разнообразия текста*, что применительно к различным фрагментам «Истории русской церкви» митрополита Макария составил по ранее исследованным текстам: соответственно 0,156; 0,44, а по фрагменту, данные по которому вошли в статью: 0,24. Полагаем, что последний коэффициент наиболее точен, поскольку был взят больший по объему фрагмент текста. Этот несколько «плавающий характер» коэффициента во многом зависел и от содержания текста: от обилия или отсутствия имен собственных, цитатных слоев, числительных при упоминании, например, сгоревших церквей, как в исследуемом третьем по счету отрывке.

4. Представленные весьма высокие показатели лексического разнообразия не сразу бросаются в

глаза при знакомстве с текстом в силу его дискурсивной и жанровой природы, однако «исподволь», «изнутри» они значительно облегчают чтение, делая текст отточенным и пластичным, а чтение его прозрачным и интересным, поскольку срабатывает феномен кайнэрастии, привлекательности новизны.

5. Примененное при обоих подсчетах раздельное исчисление «новых слов» в первой части того или иного фрагмента и далее во второй, т. е. при продолжении текста, дало возможность выявить такую индивидуальную особенность стиля митрополита Макария, как сохранение интенсивности обращения к «новым словам» при развертывании изложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцев В. А. Стилистический анализ антропонимов в художественной прозе И. А. Бунина / В. А. Бурцев // *Филологос*. – 2017. – № 1 (32). – С. 5–13.
2. Зубакова Н. В. Типологические и функциональные характеристики интертекстем в произведениях современной массовой литературы и беллетристики : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Зубакова. – Липецк, 2016. – 240 с.
3. Кашкина А. В. Маркемный анализ языка русской поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Кашкина. – Воронеж, 2013. – 23 с.
4. Кашкина А. В. Творчество, перевод и языковая личность В. В. Набокова в аспекте маркемологии / А. В. Кашкина // *Язык, коммуникация и социальная среда – Language, Communication and Social Environment* : Ежегодное научное издание / под ред. К. М. Шилихиной. – Вып. 13. – Воронеж, 2015. – С. 148–170.
5. Макарий (Булгаков М. П.) История русской церкви : в 7 кн. / митр. Московский и Коломенский Макарий. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1996. – Книга первая. – 1994. – 408 с. ; Книга третья. – 1995. – 704 с. ; Книга четвертая, Часть вторая. – 1996. – 440 с.
6. Харченко В. К. Митрополит Макарий (Булгаков) : пластика языка и стиля / В. К. Харченко. – Белгород : Белгородская областная типография, 2017. – 224 с.
7. Сосланд А. Влечение к новизне / А. Сосланд // *Знание – сила*. – 2006. – № 8. – С. 40–46.
8. Стариков Б. Писатель – я тебя знаю... / Б. Стариков // *Знание – сила*. – 2017. – № 1. – С. 93–95.
9. Харченко В. К. Квантитативная стилистика : исчисление коэффициента лексического разнообразия текста / В. К. Харченко // *Малоизвестные приемы и методики анализа языка*. – М. : Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2008. – С. 26–33.
10. Эпштейн М. Н. Предлог «в» как философема. Частотный словарь и основной вопрос философии / М. Н. Эпштейн // *Вопросы философии*. – 2003. – № 6. – С. 86–95.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Харченко В. К., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой филологии

E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

Тел.: 8 (472) 232-23-74

*Belgorod State National Research University
Kharchenko V. K., Doctor of Philology, Professor, Head
of the Department of Philology*

E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

Tel.: 8 (472) 232-23-74